

Экономка вздохнула: "Потому что... рукопись Цинь Шао трудно сохранить."

Это объяснение озадачило Шэнь Ци еще больше: "Почему? Неужели он всегда разбрасывает рукописи, и в конце концов, не может их найти?"

"Нет", - выражение лица экономки стало немного сложным, и она тихо вздохнула. "Он рвет рукописи"

Шэнь Ци : "...а?"

Экономка обернулась, как бы желая убедиться, что Цинь Шао еще не пришел, а затем спросила: "Цинь Шао, он сегодня опять встал очень рано?"

Шэнь Ци не понял, почему она вдруг задала этот вопрос, и кивнул: "Да."

"Итак, он внезапно начал писать музыку, возможно, это просто из-за маниакального приступа."

Шэнь Ци был ошеломлен.

Маниакальный приступ?

"Разве молодой мастер не заметил, что Цинь Шао в последние два дня стал не таким, как обычно?" Экономка терпеливо объяснила: "Он вставал рано два дня подряд, у него возрос аппетит, и он стал больше разговаривать с вами."

Шэнь Ци был ошеломлен - действительно.

Вчера он был рад этому. Он чувствовал, что тело Цинь И восстанавливается, это приведет к улучшению его духа. На самом деле это из-за маниакального приступа?

Он вообще не думал об этом.

"Я работаю с Цинь Шао уже более десяти лет, и я уже изучила, как все проходит. Поскольку у него холодный характер и легкие маниакальные симптомы, нелегко обнаружить его ненормальность. Посторонний только заметит, что 'Цинь Шао сегодня в хорошем настроении', или 'Цинь Шао сегодня больше разговаривает'."

Шэнь Ци плотно сжал губы и непроизвольно сжал кулаки.

"Такие симптомы длятся в течение нескольких дней. Такого рода болезнь стимулирует его

желание творить. Он будет писать музыку каждый раз, когда у него случается приступ. В том числе, та партитура Цинь, которая была продана с аукциона за миллионы юаней, также была написана в этом состоянии.”

Шэнь Ци : “.....”

“Однако, как только это состояние проходит и он снова войдет в депрессивный период. Он впадет в самоотречение и порвет все рукописи с написанной им музыкой. Раньше я думала, что смогу остановить его, но это привело его в ярость, поэтому, кроме как тайно фотографировать написанные им партитуры, я не рекомендую вам делать что-либо еще.”

Шэнь Ци внезапно понял.

Неудивительно, что за его партитуры платят такие деньги.

Редкие вещи ценны, и сохранилось очень мало рукописей Цинь И.

Он медленно выдохнул, чувствуя, что его голос дрожит: "Тогда он... всегда так болеет, разве он не принимает лекарства? Я был в доме, так много дней, и, кажется, я никогда не видел, чтобы он принимал что-либо.”

“Раньше он принимал препараты, ” - сказала экономка после не долгого молчания. “ Но в то время приступ длился относительно не долго, а доза лекарств была небольшой, так что это не оказывало на него особого эффекта. Но, после автомобильной аварии симптомы внезапно ухудшились, и надо было менять дозу. Она...это заставило его полностью потерять желание творить и утратить страсть к фортепиано. Таким образом, он станет обычным человеком, поэтому он отказался.”

Шэнь Ци открыл рот и обнаружил, что не может произнести ни слова.

Хотя он всегда знал, что Цинь И был сумасшедшим гением, но только сегодня полностью понял значение этого предложения. Болезнь уничтожала Цинь И, но в то же время она также делала его собой. Он не мог сказать ему: “Не играй на фортепиано. Поторопись и лечи болезнь”.

Шэнь Ци чувствовал себя очень неуютно, ощущая горечь в своем сердце и перед ним просто возникла картина Цинь И, сидящего перед роялем и пишущего партитуру.

Внезапно экономка сделала шаг назад и снова изобразила вежливую улыбку: “Молодой господин, вы хотите добавить сахар в кашу?”

Эта неожиданная смена темы разговора заставила его мгновенно прийти в себя. Как только он повернул голову, он увидел инвалидное кресло Цинь И, приближающееся к столовой. Он быстро справился со своими эмоциями: “Не нужно.”

Шэнь Ци подождал, пока Цинь И подъедет к столу, сел напротив него и спросил: "Почему тебе потребовалось так много времени, чтобы вымыть руки?"

"Из-за разряженного аккумулятора инвалидной коляски, пришлось его менять. Разве ты не сказал тебе начинать есть, почему ты все еще ждешь меня?"

"Конечно, я должен ждать тебя", - Шэнь Ци пододвинул гарниры, поставленные посередине к Цинь И. "Ты должен сегодня съесть больше."

"Хорошо."

Возможно, из-за напоминания экономки, внимание Шэнь Ци к Цинь И также стало другим по сравнению со вчерашним днем. Он сидел и смотрел, как этот ест, чувствуя, что его цвет лица действительно стал лучше. Он больше не было пугающе бледным, а губы стали розовыми.

Скорость еды также намного выше, чем раньше, и это уже не похоже на первый раз, когда они ели вместе, когда он, казалось, заставлял себя глотать. Видно, что у Цинь И действительно появился аппетит.

Но когда он подумал, что такое состояние на самом деле вызвано болезнью, Шэнь Ци не мог сказать, как горько у него на сердце. Он действительно надеялся, что Цинь И сможет есть больше и быть более активным, но не такой ценой.

После того, как он слишком долго смотрел на него, Цинь И поднял голову и не смог удержаться от вопроса: "В чем дело? Что-то на моем лице?"

"Ах, нет". Шэнь Ци быстро отвел взгляд и прошептал: "Я виню брата за то, что он так хорош собой, и легко может очаровать."

Цинь И сделал паузу, затем уголки его глаз слегка изогнулись: "Это правда?"

"Конечно"

Цинь И больше ничего не сказал, Шэнь Ци опустил глаза и начал пить кашу из своей миски, думая про себя: "Неужели Цинь Шао только что снова посмеялся над ним?"

Конечно же, вчера он смеялся над ним из-за приступа маниакальности.

После того, как они вдвоем закончили завтракать, Шэнь Ци на протяжении всего процесса чувствовал себя немного неловко, но, чтобы не позволить мужчине узнать об этом, ему приходилось время от времени общаться. Цинь И действительно был готов ответить ему и даже взял на себя инициативу в разговоре.

После еды Шэнь Ци вернулся в музыкальную комнату. Вчера он уже отдыхал целый день, и сегодня не мог больше лениться. Но сейчас он был действительно не в настроении. Он сел перед роялем, чувствуя, что не видит ни одной ноты в партитуре.

Он заставил себя немного попрактиковаться на фортепиано, а затем услышал голос Цинь И, раздавшийся у двери: "Подожди."

Шэнь Ци быстро остановился, повернул голову и спросил: "В чем дело?"

"Это я хочу спросить тебя, - пристальный взгляд Цинь И был полон внимания. "Почему ты сегодня так рассеян?"

Шэнь Ци поджал губы и подумал, что Цинь Шэн действительно понимает его эмоции. С его уровнем невозможно было спрятаться от Цинь И. Ему пришлось смущенно сказать: "Это потому, что вчера я не тренировался весь день, а сегодня я устал?"

"Дело не в том, что ты заржавел, а в том, что ты о чем-то все время думаешь, - сказала Цинь И твердым тоном. - У тебя что-то на уме".

Глаза Шэнь Ци забегали, и, наконец, он встал, подошел к мужчине, присел на корточки и осторожно спросил: "Брат, ты чувствуешь себя ... плохо?"

"Да?" Цинь И слегка нахмурился: "Я спрашиваю тебя. Почему ты обращаешься ко мне? Я в порядке, чувствую себя нормально."

Взгляд Шэнь Ци упал на его шею, и из-под одежды показался маленький кусочек серебряного ожерелья. Он неохотно улыбнулся: "Действительно, может быть, это я..."

"Шэнь Ци, - Цинь И внезапно протянул руку и сжал его запястье, - Экономка сказала тебе что-то перед тем, как я пришел в столовую?"

Шэнь Ци не ожидал от него такой пронизательности, поэтому на мгновение запаниковал и быстро попытался защититься: "Нет, нет, она просто спросила меня, что я хочу съесть сегодня на обед, и она не сказала не ..."

"Тебе не нужно мне лгать", - прервал его голос Цинь И. "Она сказала тебе, что я снова болен, верно?"

Шэнь Ци промолчал.

Цинь И продолжил говорить: "Я помню, что, когда ты впервые пришел, я попросил дворецкого передать тебе, что если ты чувствуешь себя неудобно, оставаясь рядом со мной, ты можешь

держаться от меня подальше. Это предложение применимо в любое время. На втором этаже также есть комната с фортепиано. Ты не должен заставлять себя оставаться рядом со мной все время."

Зрачки Шэнь Ци сузились: "Я не это имел в виду!"

"Я не говорю, что ты должна уйти, - Цинь И был на удивление спокоен. - Ты можешь сам решить, чего хочешь. Я просто напомнил тебе."

Шэнь Ци вздохнул с облегчением, немного поколебался и все же не смог удержаться от вопроса: "Брат, ты знаешь, что ты... в таком состоянии?"

"Сначала я так не думал, но ты напомнил мне, и я знаю это."

"Тогда ты позволяешь себе быть так...так ..."

Шэнь Ци все еще не мог закончить фразу, но Цинь И понял, что он имел в виду.

Человек в инвалидном кресле повернул голову и бросил взгляд в окно. Его глаза были очень спокойными, и не такими мрачными, как в обычные дни: "Разве это не хорошо? Я не буду чувствовать усталости. Я могу восстановить свой творческий настрой. Даже боль уменьшится. Что не так с этим?"

Шэнь Ци опустил глаза и не мог вымолвить ни слова.

Цинь И повернул голову и вдруг спросил серьезным тоном: "Ты боишься того, какой я сейчас?"

Шэнь Ци снова и снова качал головой.

Цинь И дернул кадыком и сказал очень низким голосом: "Тогда ты ... ты готов удовлетворить меня?"

Шэнь Ци был ошеломлен: "Ха?"

<http://bllate.org/book/13890/1224350>